

Проходили дни. Лайка продолжала провоцировать людей направо и налево, и в любом другом месте она уже давно создала себе репутацию. Но на чередующихся улицах города Нанит было слишком много людей: даже если бы Лайка разозлила каждого, кого видела, она бы ничего не добилась.

Поведение маленькой Волчицы Валькирии все сильнее раздражало Хацина, и он высказывался про семейное сходство и варварское поведение, но Рэйвен было все равно. Как правило, она занимала место пассивного наблюдателя, если, конечно, никто не выводил ее из себя. В этом случае Рэйвен брала инициативу в свои руки и была сильно.

Неудивительно, что поступки Рэйвен были самыми враждебными, в конце концов, Лайка лишь злила людей, а Рэйвен их грабила. Когда настал день открытия турнира, немало людей поклялись, что они отомстят. Как правило, оскорблять людей было не в духе Рэйвен, но об убийствах в городе не могло быть и речи, поэтому она не боялась и дальше иметь с ними дело.

Фактически она была довольно немотивированной на какие-то дела. Сначала она с нетерпением ждала нового королевства и турнира, но дни шли, и ажиотаж спадал.

Лайка, которая сейчас вела команду вперед, глянула через плечо на Рэйвен. В глубине ее глаз мелькнула слабая ухмылка, и она снова перевела взгляд вперед, прокладывая путь по улице через человеческое море.

«Хм?» – вдруг остановилась Рэйвен, внимательно оглядев толпу вокруг.

«Сестра?» - позвал Хацин, сидящий на плече Рэйвен, вопросительно глянув на нее. Сначала она не отреагировала, и Хацину пришлось позвать Рэйвен дважды, прежде чем она наконец обратила на брата внимание.

«Что-то не так?»

«Нет, ничего... - после минутной паузы ответила Рэйвен. Вскинув свободное плечо, она повела

им. – Просто я подумала, что чувствую, как кто-то... смотрит»

«Разве люди не смотрят? Плохо, что она постоянно привлекает внимание...» - взмахнул крыльями Хацин, уворачиваясь от камушка, который пролетел мимо уха Рэйвен.

«Больная девонка...» - прошипел он, заработав второй камушек – покрытый льдом, ударивший его в грудь.

Рэйвен непринужденно поймала брата, когда его холодное тельце откинулось назад, и вернула его на плечо, словно ничего не случилось. Зрелища, подобные этому, разыгрывались чаще, чем ей хотелось бы, и она стала задаваться вопросом: не появилась ли у ее брата склонность к мазохизму? Почему он решил сообщать свои мысли Лайке, зная, что это повлечет за собой побои? Однажды она спросила его, и в ответ прозвучало: «Джентльмен не говорит о женщине у нее за спиной»

Подумав об этом, Рэйвен закатила глаза. Она и ее спутники шли дальше по оживленной улице, следуя за потоком толпы. Через несколько минут после того, как они ушли, слабо шевельнулась тень, открыв два желтых глаза, пристально провожающих Рэйвен взглядом.

- Рэйвен... Найтингейл, а? Какая ирония... - в глубине глаз мелькнула холодная безжалостность, а потом они снова исчезли в черной тени.

Не зная о желтоглазой тени, Рэйвен ушла по оживленной улице довольно далеко. Прежде люди шли по этой улице в обе стороны, но теперь все двигались в одну. Людей было так много, а двигались к цели они так целеустремленно, что даже если бы кто-то захотел пойти в противоположном направлении, сделать это было бы почти невозможно.

Сегодняшний день открывал Турнир Мириадов, и цель у всех была лишь одна: добраться до центра города.

- Мы на месте! – засмеялась впереди Лайка, обернувшись к ним. Рэйвен шла неподалеку, и ее распахнутые глаза осмотрели центральную площадь города.

Духовные связи Рэйвен обрисовали довольно четкую картину происходящего, но она была такой странной, что Рэйвен засомневалась в своих чувствах. Тысячи людей текли к квадрату, со всех сторон направляясь к его центру, однако места меньше не становилось, а люди шли в прежнем темпе, кажется, не осознавая невозможность их действий. Даже в центре постоянно появлялись новые люди, а прежних уже нельзя было заметить невооруженным взглядом.

Проницательные чувства Рэйвен видели площадь как яркий маяк, насыщенный желтой эссенцией духа с вкраплениями оранжевого и зеленого. Эссенция духа была настолько сильной, что жгла ее сознание, а центральная точка отдалялась.

- Пойдемте! – легко шагнула вперед Лайка.

- После тебя, госпожа Найтингейл, - после некоторого молчания заявил директор Свон.

Видимо, ему не терпелось больше узнать о странном пространстве перед ним.

Рэйвен шагнула вперед, но вздрогнула, потому что жжение в ее сознании стало сильнее. Она инстинктивно активировала эссенцию духа, чтобы защититься, но это мало помогло, с каждым шагом ей становилось лишь хуже. Наконец это чувство задавило все ее ощущение, включая зрение и запах, и уже скоро Рэйвен перестала видеть в толпе людей.

- Чертовы спиритуалисты, - прошипела она, когда один юноша случайно ударил ее по голове локтем. В ее глазах вспыхнул опасный блеск, а зеленая радужка приобрела ярко-красный оттенок. В эссенцию духа Рэйвен скользнуло убийственное намерение, и давление на нее уменьшилось, словно эссенция другого ощутила опасность.

Внезапное облегчение принесло на губы Рэйвен улыбку, от которой промерзли кости. Она усилила убийственное намерение, и алый цвет ее глаз стал еще темнее и кровавее. Лишь когда ее убийственное намерение чуть ли не материализовалось кровавой дымкой, что окружила ее, Рэйвен снова ощутила комфорт, ее разум расслабился. Сознательно или бессознательно, другие люди в толпе держались на расстоянии от ядовитого воздуха вокруг нее, уступая Рэйвен достаточно места.

Ни Лайка, ни директор Свон, кажется, не заметили, что что-то изменилось – по крайней мере, они никак это не прокомментировали, даже если заметили. Но как этого мог не заметить Хацин, громоздящийся на плече Рэйвен?

«Сестра?» - с беспокойством позвал он второй раз за день, но Рэйвен неодобрительно покачала головой.

«Слишком много присутствий в одном месте», - кратко объяснила она, не вдаваясь в подробности и окинув окрестности взглядом.

Впервые с тех пор, как они пришли на площадь, Рэйвен осмотрелась и, оценив их силу, с

удивлением обнаружила, что их команда уже довольно далеко от края площади. Однако посмотрев вперед, Рэйвен озадачилась еще сильнее – она поняла, что расстояние до центра площади совсем не изменилось. Казалось, оно даже стало больше.

- Интересное место, не так ли? – немного замедлив шаг, Лайка оказалась рядом с Рэйвен. Они шли вперед, и с каждым шагом площадь становилась все больше. – Здесь есть сильная духовная формация, которая искривляет пространство: маленькая площадь может вместить больше людей, чем все остальные районы Царства Нанит вместе взятые.

- Впечатляющая формация, - признала Рэйвен, но больше ничего не сказала.

Они двигались вперед, но пространство между людьми становилось все больше. Мало того, некоторые команды, кажется, стали более организованными и структурированными, словно их отгородили невидимыми заборами. Когда команда Рэйвен каким-то образом оказалась в небольшом аккуратном ряду, они все равно просто шли вперед.

Наконец прошли будто бы часы, и на горизонте появилась черно-белая конструкция. Она быстро расплзлась, заполнив поле зрения Рэйвен, не позволяя ей видеть ничего, кроме самого здания. Они еще нескоро достигли внешней стены здания, которое вблизи казалось примерно двадцатиметровым. Команда Рэйвен замедлила шаг, и они оказались перед небольшой дверцей, которая произнесла:

- Континент Тринити: два потенциальных участника, один духовный питомец, один гость.

«Как, блин, они это сделали?!» - воскликнул Хацин, и Рэйвен ощутила его озадаченность.

Взглянув налево, она обнаружила группу высоких долговязых человекоподобных фигур с необычно большими светящимися зелеными глазами, чья кожа и длинные волосы были цвета пшеницы. На их двери причудливым шрифтом было написано слово «Травалос», за которым следовала куча слов, которых Рэйвен не понимала. Взглянув направо, Рэйвен обнаружила более скромную команду, которые казались бы людьми – если бы не их кожа, напоминающая полированную сталь, и огромные металлические крылья, произрастающие из спины. Всякий раз, когда существа двигались, солнечный свет блеском отражался от них, словно они были покрыты алмазами. На их двери было ровным почерком написано «Трисану», и эта пометка тоже сопровождалась словами, непонятными для Рэйвен.

- Нас рассортировали... - пробормотала она, слегка впечатленная сложностью духовной формации. Она впервые столкнулась с чем-то настолько сложным и, безусловно, противоречащим норме. Рэйвен не ощущала изменений эссенции духа, которыми обычно сопровождалась духовные формации. «Возможно, перегруз эссенции духа блокирует мои чувства?..»

Лайка сделала последний шаг к двери и положила руку на дверную ручку. Но прежде чем повернуть ее, она обернулась к Рэйвен.

- Как только я открою дверь, мы войдем, и возврата не будет, - сказала она, волнительно улыбаясь, - ты готова, Рэйвен? Турнир Мириадов не дастся тебе без... концентрации.

Собравшись пожать плечами, Рэйвен краем глаза заметила знакомую фигуру. Мгновенно ее безразличный взгляд стал холодным, словно лед, а губы слегка дернулись.

- Ох, думаю, я найду мотивацию, - Рэйвен внимательно контролировала свое убийственное намерение, однако оно немного просочилось, и вокруг нее возникла видимая нить красного тумана.

Лайка подняла бровь и задумчиво посмотрела на Рэйвен. Рэйвен посмотрела ей в глаза, но Лайка быстро заметила, что Хацин тоже напрягся, а в его глазах вспыхнула необузданная ненависть. Она поймала его взгляд и ухмыльнулась.

- Вот как, понимаю, - весьма довольно сказала она, - не беспокойтесь.

Открыв дверь, Лайка без колебаний вошла. У директора Свона было странное выражение лица. Посомневавшись, словно он хотел что-то сказать, в итоге он тоже шагнул в открытую дверь. Рэйвен последовала за ним, но прежде чем пройти через дверной проем, кинула взгляд через плечо.

Кажется, мужчину, которого заметила Рэйвен, ощутил ее взгляд, потому что поднял глаза, горящие золотом. Сначала он даже удивился и потерял уверенность, но его взгляд, как у Рэйвен, миг стал холодным от ненависти.

- Рэйвен Найт!.. - прошипел он, заставив юношей вокруг него вскочить.

Рэйвен отвесила насмешливый поклон, кинула на собравшихся юношей колкий взгляд и, засмеявшись, прошла в дверь.

Замерев через несколько дверей от них, юноша вопросительно смотрел на мастера. Самый младший в команде собрался с духом и спросил:

- Мастер У Ту, это?..

шлепок

Он нанес юноше тяжелый удар, отбросив того на несколько шагов, и лицо его сразу же опухло.

- Не говори, если не знаешь! – приказал мужчина. Лишь тогда юноша в искуплении рухнул на колени, а мужчина обратил внимание на самого старшего представителя молодежи, и это оказалась единственная женщина.

- Ньёка, - строго сказал он, - не хочу больше видеть эту назойливую жалкую осу. Понимаешь?

Девушка тепло улыбнулась старцу, но когда она посмотрела на дверь, через которую ушла Рэйвен, ее золотистые глаза превратились в тонкие щелки, полные злобы.

- Считай, что это уже сделано, дядя Гадвалл.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/331916>